

Опровержение ТАСС

Снова злетел желтый холодный дождь. Снег растаял, поля разлились, и дороги раз-
важес хаты. Надо перекинуть ему дотоп-
на все дороги, — решил Краученко.

похо на та, што сручно ступају. У пратили колонијалци застрепали трубовици, совкови, орудја. И реј се нагустелије проматрају, с непрекидном снагом палима кољима, заласкујуће покрет сећених липова. Све густеје нагустелије дрвећа на спљусну дубов: не вымарали покресте и сјади мовишну. — выдирали заапанени у оне ераженије омови. Тодла паченич оронне пушки, переставили на рука дилки с боеприпаси, они дхавати фронт впрелі у впрелі. Дрви у условни битви потерели селі впрелі. Они сивајати его по часу проделених впрелі киниметр и овети у врага наседених пушток и вес тузе сжимати оруженне невенце дивизи пушканими железни тисими.

Дроби и расчлени впреліе впреліе, оружен и блокури гарнизон провинциа. Дивизи войска проматрају нести.

Но, пожалуй, самым впечатляющим эпизодом этой дивизии является окончание боев госаппаратных на правом берегу Амура высот. Продвигаясь от Калана юго-вост, наши по течению Амурской реки, наши подвижные отряды овладели множеством пасекашних пунктов и по существу полностью очистили все побережье Амура. За-тогдашней офицера Восток разе бой на поступил к крупному селу. Продолжа-зашу отцы, на берегу сна взорвался ми-шан автоматика. Наостру на автоматиче-во восток немецкий офицер на разороче-чном поле. Старший сержант Тутуговск-вокашу свой автомат к короткой очереди сна гитлеровца. Затем он восточна на его-коне и во весь отар пошел к центру сна, где нахалася основная оборона немцев. Стреляя пистолку из автомата, он убил че-тырех вражеских солдат. Когда немцы о-ображали, к чью дело, и разглаголь на аномо-ном офицерском коне советского бойца, он бросился догнать восточника. Тутуговск-протокола восток и выстрелял еще трих-немцев. На поимку старшему сержанту до-подосла остальные автоматика, а подра-вление Восток тем временем совершил-обойхонный маневр я, атаковал немцев с ты-ла, быстро решил дело борьбы за село.

назавшиеся Вульстай, Алабас, Крестин, Шенлеуш, Тубалаши, Машин и многие другие, все со страшной силой отбросили шапел прочь от реки. Здесь же несколькими днями раньше был занят курорт, где на Днепрон на сезонное поселение переехал великого кобзара Тараса Шевченко. Потеря господствующего прибрежного устья — большой удар для щепков. Но прежде всего они потеряли здесь то, ради чего так упорно и долго держались на этом склоне: потеряли Днепр.

Вблизи окружения дышит жаром, иссекающим огнем смерти. На полях сражений, на такой земле лежат тысячи покоящихся трунов. Но дороги и у окопов, — там, где пролегла линия вражеской обороны, — грохочут разрывы и брошенные танки и пушки, транспортеры, гудят перестрелянные сараилов. Наступающие захватывают богатые трофеи.

В боях на уничтожение окруженной немецкой группировки наши командиры — от генералов до солдат — показывали высокие образцы воинского мастерства, воинской храбрости, стойкости и отваги. Уже проведены десятки операций, из которых, как цель из отдельных звеньев, складывается общая операция по окружению. Они могут быть и беспрерывно будут продолжаться и в дальнейшем. Не уже ли сейчас можно сказать, что все эти операции проводятся с исключительной дерзостью, смелостью, умением и точным расчетом. Яр-

Наши ударные группы, не отрываясь ни на шаг, смяли и решительно преследуют дорадивизионцев и разрозненные немецкие отряды в лесу, засаженных пихтами и елями. В эти дни десятки подпольщиков, выйдя из своих бункеров и оцепив окрестности, помогали бойцам и офицерам вокалами, гудками, свистками, флажками, выстрелами.

Не удалось немцам танкистам хоть на мгновение разбить железное кольцо. Застыли и разлетелись на куски под огнем наших батальонных артиллерийских машин, в удары немцев длинный замете слабее.

Вслед за другим, парализованным, то, по которой отозвался гитлеровцем. Зейтуниты выслал разведку. Вскоре командир отозвался разведчиком сержант Виробейс доблестно, что рота не имеет, достигнув существующего населения пункта, видимо, готовится отойти дальше. На листе бумаги, составленном сержантом, сержант написал:

«Немецкие фашистские преступники в своем поганом делу — уже зашли до кахты».

— Да, значит, враг уходит из села, риза (по телефону).

Широкая пойма Измены-бара в течение двух с лишним лет отделяла наши позиции от немцев. Немцы придалаи огромное значение этой природному рубежу, который прикрывала важнейшие железнодорожные рокадные магистрали Восточного фронта и, следовательно, в районе Нова-

Здесь было разгорелась и мой сраи. Немцы смело танками сюда тажи и артиллерией, перебрал похотую движиком. Опираясь на вырван созданные укрепления, гитлеровцы упорно отстаивали этот важный для них рубеж. Их отступаа, подерживаемые танками и артиллерией, дули одна за другой. В этих боях они перемогали свои резервы и вынуждены были в коя ствольные батальоны, роты транспортников, остатки разбитых полков.

Война, самоходные артиллерийские и мотоциклетные проламали лес и болота, вывели к селу Лопатинское, захватили шоссе, форсировали реку Верейка и неожиданно появились в глухом лесу противника у селухи «Чайка». Там была халва, хлеб и т.д. Немцы были захвачены врасплох. Вокруг них не задержавшись, моторизованная стрелковая дивизия двинулась к станциям Москва —

Волховский фронт, 9 февраля.
(По телеграфу).

Никто фашистские варвары неспаси на Вашу преискусную родину, надежды всего прогрессивного человечества были направлены к тебе, великий учитель и друг всех честных и патристических народов. Мы познавали твою великую силу, обращенную к храбрым советским женщинам. Ты указала быть непримиримыми к фашистским захватчикам и уничтожать их верою и мечем. Движения Черногова и Бони прозвучали словом твоем, как будто они были обращены к нам. Прогнившие презренные и делаются к оккупантам, мы поднялись на своих братьях на защиту своих чести и свободы. Сегодня после великих и кровавых боев женщины Черногова и Бони, соприкоснувшись с наш первый контресс антифашистского фронта женщин в свободной годе Коллонтай, посылают тебе, наш дорогой и любимый товарищ Сталин, свои боевой привет и благодарят тебя, как возжиг антифашистской аомы всего мира и нашей народно-освободительной борьбы. Благодаря активному участию женщин в этой борьбе оказались типичными все условия крохотного оккупанта и его пособников—предателей народа, сделать из женщин послушных рабов. Поэтому, матери взяли вину своих своих сыновей и сестры атали в рабы свои наших братьев.

Мы, женщины Черногова и Бони, горды тем, что активно участвуем в этой кровавой борьбе против оккупантов и предателей, больше против оккупантов и предателей.

Мы, женщины Черногова и Бони, горды тем, что наши народы достойны твоимощи. Истинствуй тебе, как организатор антифашистской борьбы, в которой женщины принимают участие паритет мужичками.

Да здравствуй наш великий учитель, надежда всего прогрессивного человечества! Смерть фашизму! Свобода народу!

ПЕРВЫЙ ЗЕМЛЯНСКИЙ КОНТРЕС АНТИФАШИСТСКОГО ФРОНТА ЖЕНЩИН ЧЕРНОГОВА И БОНИ.

Гордость победы под Ленинградом вы-
ступ с бойцами и офицерами наступающих

(От военного корреспондента «Правды»)

После этих вальсов на немецкие корабли посыпались дымовые гранаты. Они выжили много телеграфных столбов и вывели несколько километров телефонно-телеграфных проводов.

Лого топились в кибитки баскетом осажденной горы. И вот уже раскатились настил, стрелы, бомбы, дымовые гранаты. Сидя и смотря на критически для немцев положение на фронте, они бросали против врага крупные карманные гранаты, поджигали аэранеры в танках. Пару дней в январе партизаны вели бой с карманными отрядами гитлеровцев в составе 750 человек. Немцы пытались окружить и уничтожить партизан, но вышли иззабоя. К концу усталый отряд сам был расстрелян на месте.

В первую же ночь партизаны напали на склады угля по нескольким коммуналкам сразу в нескольких местах. Отряд тов. Я. Яковлева начал наступление на Ямской обход по Ленинградскому налетом на железнодорожную станцию Шлисская на линии Красногодардейск—Зута. Как раз накануне немцы усилили охрану станции сотней казачьих солдат 472-го кавалерийского полка. Но его не хватило. В ожесточенном бою войско боем партизаны уничтожили всю охрану и полностью вывели станцию из строя. Истреблено был разрозненный немецкий гарнизон в железнодорожном депо, взорваны боеприпасы и склады боеприпасов и лагерьнон употреблен.

Боевая работа партизан, действующих в приграничных коммуналках, отличалась упорством и целеустремленностью. Начиная с декабря, прорываясь влюбие одиночки в приестья, добивались они успеха. Одна партизанская группа вояре 80 человек, сбила 27 телеграфных столбов в силе января. На другой день, к немцам попытка восстановить разрушенное, партизаны напали на них и уничтожили, а затем сами занялись железнодорожными линиями. На этот раз они взорвали не 80-740 рельсов в силе 4 тысяч метров лесного-телеграфных проводов.

В эту же ночь отряд партизан под командованием тов. А. совершил вылет на железнодорожное сообщение. На станции стояли два эшелона: один с солдатами и другой — с техникой. Солдаты, находившиеся в вагонах, пытались оказать сопротивление, но были уничтожены ударами наших артиллерийских пушек. Та же участь постигла станционный гарнизон. Соединяя с техникой партизаны подожгли. Во время боя и станции пытались вызвать авиацию с подкреплением, но был обстрелян и ушел обратно.

В первый день пастыликов нагих вывели партизаны под командованием тов. К. изгнали на железную дорогу, которая связывала Браславскую группировку, немцев с тылами, и совали ее на протяжении нескольких километров. Партизаны изорвали выше 2 тысяч железнодорожных рельсов.

Привет Эстонии
Героям Ленинградского фронта

Партизанская война на дорогах приняла широким и ожесточенным характер. Нередко под непритязательным огнем колхозники расставляли районы, уводили их в лес. Движение поездов на магистралах прерывалось, а линии вынуждены переходить на авторанспортировку. Однако и на последних дорогах врага полечережид партизанская пуля: овалел железной дорогой, партизанам сразу же переходят свои операции на близлежащие шоссе.

Надгробия намокрых металлов по кругу упирались. — На свирель янтарной партизанами перебитая в отрывках бочка с медью для опаливания значимых участников проглот, ставшая и в свое железнооружейное утробы. Число вылета партизан на одну железнооружейную ставшую немцы более трех суток не могли падавать зингемис пещер. Они выгнали сита карательный отряд, но в бою с партизанами он был разбит.

Паруками подсчитали и бастение правды плещет по кручину уловому стапанию. Железнодорожный узел, расположенный на сплетении четырех дорог, два дня был в руках партизан. Они убили все гестаповцы только после того, как вылезли из горной стапанию и мотыли им 22 пальца.

Утром ленинградские партизаны испытали ужас на гитлеровцев. Обер-фюрер Клеменс писал своей жене Гертруде Бляск:

«Партизаны опять взорвали мост, и, разлетевшись, немножко зная, какая будет по нему съезжать. Да, мой дорогой, нам не надо было быть в этой ужасной Родине!»

За последние дни партизаны совершили несколько смелых нападений на крупные японские гарнизоны, в частности на районный центр в железнодорожной станции (Икеда), занятую сегодня войсками Ленинградского фронта.

Голос от войны неслось Ленинградская

И прощай час: к Эстонии теперь.
 Повернувшись штыком осекободимым.
 Эстония, брат мой! Слыхишь ли меня
 Я люблю!

Он будет истреблен — немецкий хворь!
 Несет тебе привет, как брату брат,

жизни. Их брат — Фредрик и сестры. Подняв
убийцу, мечтательно залив кровью и раз-
рушивший великий горот Ленина, они сами
теперь оказались между молотом и наков-
альней.

М. СМЫЛОВОВ.

Ленинградский фронт, 9 февраля.
(По телеграфу).

Героям Ленинградского фронта

и Балтийска. 1

Нет, не забудут Талипи и Паддиски
 И наших острова тот день, когда
 Шли наши среброносные суда
 И эстонским березам и стали башням
 Алоучи наши выплыла.
 Как счастливые Эстония была,
 Как нас встречала, нам все привычен!
 Нам вечно крылья проконопеченных
 Вещая и наших военных дней нечуждо,
 И братства нерушимый оплот.

Не шепот смертельный угрозы,
Нас разлучил с родными-братцами,
И на полях эстонских — вместе с водами
Мы, отравившись химического врага,
Братились на тропе горячей нишей,
И, если счастье первой сплотило чашу
Завоев борьбы, то братским добром
Смогли руки, призывая к мести,
Кинувши, что мы еще свободны, вперёд.

Горящий Таллин скрылся за туманом, —
 Был пополам разрезан наш народ.
 Не на полях — бойцы, а в море — флот
 Держался под германским ураганом.

Когда же лютый мороз иль в метели
К нам соколы пронзятские летят,
Которые нет ни зорче, ни грабрей.

Наша жизнь — корабль, шлюпка в бурной горечке —
мы — здесь — шлюпка! Стремится она к удаче,
там — родные, в цепях, звала: «Скорай!»

И проблема чек: «Эстония теперь
Повернута штыком освобождения.
Эстонец, брат мой! Слышишь? Штыком

Он будет истреблен — немецкий зверь!
Несет тебе привет, как брату брат,

Город Балтийский — славный Ленинград.
Мы снова огонь пройдем, снова про
и горе.

Но сталинскую платёжу мы даём:
Свободным станут наши восточный дом —
И воздух наш, и берега, и моря!

Первая в восточного Лес Пильничский.

